

НЕДЕЛЯ МЯСОПУСТНАЯ, О СТРАШНОМ СУДЕ

(11 февраля)

Третье из четырех подготовительных к Великому посту воскресных дней носит название Недели о Страшном Суде – Церковь напоминает верующим о событии, которым будет ознаменован конец человеческой истории, о Втором пришествии Иисуса Христа на Землю со славою судить живых и мертвых. Дня Второго пришествия никто не знает, только Бог Отец, но признаки приближения его даны и в Евангелии и в Откровении святого апостола Иоанна Богослова. Откровение говорит о событиях конца мира и о Страшном Суде по преимуществу в образах и сокровенно. На утрне уже поются некоторые сугубо великопостные тексты из

Покаянного канона Андрея Критского – ирмосы «Помощник и Покровитель...». Подготовка к Великому посту подходит к своему завершению. Богослужение пронизано идеей всеобщего ответа пред Богом за все совершенные поступки.

Свое название этот день получил от церковнославянского слова «неделя», означающего «воскресенье», и от евангельского отрывка, который читается на Божественной литургии (Мф. 25:31–46). Беседа с учениками на горе Елеонской незадолго до Своей крестной смерти, Христос рисует картину Страшного Суда, когда Он сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую. Критерием, по которому праведники будут отделены от грешников, являются дела милосердия по отношению к ближним.

Из приведенных слов Спасителя следует, во-первых, что судить человечество будет Христос – не только как Бог, но и как Человек, Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха (Евр. 4:15). Во-вторых, обращает на себя внимание, что Господь на Страшном Суде не спрашивает человека о том, как он верил, какие догматы исповедовал, как он боролся за истину или против ереси, как он постился и молился. Единственный критерий, который мы слышим в словах Господа на Страшном Суде, – это критерий человеколюбия. Конечно, важно, как мы верим, как храним истину Святого Православия, как мы возрастаем духовно посредством поста и молитвы, но все это не принесет нам никакой пользы, если жизнь наша не будет ориентирована на Евангельские заповеди. Если мы будем заявлять о себе как о православных христианах, строго блюдущих Святую Православную веру, это прозвучит убедительно только тогда, когда будет подкреплено делами нашей повседневной жизни.

Страшный Суд, который произойдет после кончины мира, уже начался и происходит здесь, на этой земле. Он совершается в отношении каждого человека всякий раз, когда перед нами встает нравственный выбор: прийти на помощь или нет, заметить нужды ближнего или проигнорировать их, поделиться ли с неимущим, заступиться ли за слабого, подбодрить ли унывающего. Слова Христа о Страшном Суде – не угроза возмездия, а призыв к деланию добра: Он привел нас в Церковь, чтобы мы спасались сами и спасали других вокруг себя – спасали не громкими словами, не красивыми заявлениями и убеждениями, а прежде всего приходили ближним на помощь в тот момент, когда они в этой помощи больше всего нуждаются.

Именно так воспринимает эту притчу Православная Церковь и в Неделю о Страшном Суде обращает к верующим следующие слова:

«Господни разумевшие заповеди, тако поживем: алчущия напитам, жаждущия напоим, нагия облечем, странныя введем, болящия и в темнице сущия посетим, да речет и к нам хотяй судити всей земли: приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие».

Напоминание о Страшном Суде является также призывом к необходимым перед приближением Великого поста духовному пробуждению, покаянию, критическому пересмотру собственных поступков и привычек в свете Евангельских заповедей, исправлению и заблаговременной слезной молитве ко Господу.

Как подчеркивает святитель Иоанн Златоуст, Христос пришел к людям «не судить и не истязать, а простить и отпустить согрешения их». Если бы Он, придя, воссел на судилище, у людей было бы некоторое основание избегать Его, но так как Он пришел с любовью и прощением, то они должны были бы поспешить к Нему с покаянием. Многие так и сделали. Но так как некоторые до такой степени закоsnели во зле, что хотят оставаться в нем до последнего издыхания и никогда не желают отстать от него, то Христос и обличает таких людей. «Христианство требует и православного учения, и жизни доброй, но они, говорит Христос, боятся обратиться к нам – именно потому, что не хотят явить добрую жизнь».

Между тем в православном понимании Страшный Суд – не столько момент возмездия, сколько момент торжества правды, не столько явление гнева Божия, сколько явление милосердия и любви Божией. Бог есть любовь (1Ин. 4:8; 4:16), и Он никогда не перестанет быть любовью, даже в момент Страшного Суда. Бог есть свет (1Ин. 1:5), и Он никогда не перестанет быть светом, в том числе и тогда, когда придет судить живых и мертвых. Но субъективно Божественная любовь и Божественный свет воспринимаются по-разному праведниками и грешниками: для одних это – источник наслаждения и блаженства, для других – источник мучения и страдания. Причиной мучения грешников является не гнев Божий и не отсутствие любви со стороны Бога, а их собственная неспособность воспринимать Божественную любовь и Божественный свет как источник радости и наслаждения. Неспособность же эта проистекает из того духовно-нравственного выбора, который был сделан человеком в земной жизни.

Неделя о Страшном Суде в церковном Уставе называется также *Неделей мясопустной*, потому что это последний день, когда Устав разрешает вкушать мясо – заговенье на мясо. Со следующего дня наступает сырная седмица (в просторечии – масленица), когда в пищу можно употреблять яйца, рыбу и молочные продукты, но мясо исключается из рациона вплоть до Пасхи. Смысл этой седмицы – в постепенном переходе от обыденной жизни к великопостным «подвигам», которые, конечно же, у каждого христианина свои – и определяются его полом, возрастом, состоянием здоровья и профессией. По словам свт. Тихона Задонского, «сырная седмица есть преддверие и начало поста. А потому истинным чадам Церкви следует в сырную седмицу поступать во всем гораздо воздержаннее». Богослужение в среду и пятницу совершается по образцу великопостного, с земными поклонами и молитвой преподобного Ефрема Сирина. Литургия в эти два дня не совершается.

Кондак Недели о Страшном Суде

глас 1

Егда приидеши Боже на землю со славою, и трепещут всяческая: река же огненная пред судищем влечет, книги разгибаются, и тайная являються: тогда избави мя от огня неугасимаго, и сподоби мя одесную Тебе стати Судие праведнейший.

Собор Вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста (12 февраля)

Собор Трех святителей – праздник Православной Церкви, посвященный памяти великих каппадокийцев Василия Великого, Григория Богослова и Константинопольского патриарха Иоанна Златоуста, которые почитаются как вселенские учителя, чей авторитет имеет особый вес в формировании догматики, организации, и богослужения Церкви.

Вот как повествует церковное предание об установлении настоящего праздника. При императоре Алексее Комнине, который правил с 1081 по 1118 г., в Константинополе разгорелся спор о первенстве кого-либо из этих отцов и учителей Церкви. Одни выступали за то, чтобы предпочесть св. Василия двум другим, поскольку он сумел объяснить тайны природы как никто другой и был вознесен добродетелями на ангельскую высоту. В нем, говорили его сторонники, не было ничего низменного или земного, он был организатором монашества, главой всей Церкви в борьбе с ересями, строгим и требовательным пастырем относительно чистоты нравов. Поэтому, делали вывод они, св. Василий стоит выше св. Иоанна Златоуста, который по характеру был более склонен прощать грешников.

Другая партия, напротив, защищала Златоуста, возражая противникам, что прославленный епископ Константинополя ничуть не в меньшей степени, чем свт. Василий, был устремлен бороться с пороками, призывать грешников к покаянию и побуждать народ к совершенствованию по евангельским заповедям. Непревзойденный в красноречии, златоустый пастырь оросил Церковь настоящей полноводной рекой проповедей. В них он толковал слово Божие и показывал, как его применять в повседневной жизни, причем ему удалось это сделать лучше, чем двум другим христианским учителям.

Третья группа ратовала за то, чтобы признать главным свт. Григория Богослова за величие, чистоту и глубину его языка. Они говорили, что свт. Григорий, лучше всех освоивший мудрость и красноречие греческого мира, достиг высочайшей степени в созерцании Бога, поэтому никто из людей не смог столь великолепно изложить учение о Святой Троице.

Таким образом, каждая партия защищала одного отца перед двумя другими, и это противостояние захватило вскоре всех жителей столицы. Вовсе уже не помышляя о почтительном отношении к святителям, люди пускались в бесконечные споры и перебранки. Разногласиям между партиями не было видно ни конца ни края.

Спустя некоторое время после того, как возникли эти споры, явились великие святители Евхейскому епископу св. Иоанну Мавроподу и сказали: «Мы равны у Бога, нет у нас ни разделения, ни противодействия друг другу. Нет между нами ни первого, ни второго. Поэтому повели прекратить споры, ибо как при жизни, так и после кончины мы имеем заботу о приведении к миру и единомыслию всех концов вселенной. Ввиду этого, соедини в один день память о нас и составь нам праздничную службу, а прочим передай, что мы имеем у Бога равное достоинство. Мы же совершающим память о нас будем споспешниками ко спасению». Сказав это, они удалились, а блаженный епископ Иоанн тотчас своими стараниями восстановил мир между враждовавшими и установил праздник трех святителей, как и повелели ему святые. Он постановил совершать память их в 30-й день января месяца (12 февраля по нов. стилю), в течение которого вспоминаются все три святителя по отдельности, и составил им службу.

АПОСТОЛ

Братья, пища не приближает нас к Богу: ибо, едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем. Берегитесь однако же, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных. Ибо если кто-нибудь увидит, что ты, имея знание, сидишь за столом в капище, то совесть его, как немощного, не расположит ли и его есть идоложертвенное? И от знания твоего погибнет немощный брат, за которого умер Христос. А согрешая таким образом против братьев и уязвляя немощную совесть их, вы согрешаете против Христа. И потому, если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего.

Не Апостол ли я? Не свободен ли я? Не видел ли я Иисуса Христа, Господа нашего? Не мое ли дело вы в Господе? Если для других я не Апостол, то для вас Апостол; ибо печать моего апостольства - вы в Господе.

(Первое послание к Коринфянам св. ап. Павла, 8:8-9:2)

ЕВАНГЕЛИЕ

Сказал Господь: когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов - по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне.

Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе? И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне.

Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня. Тогда и они скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе? Тогда скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне. И пойдут сии в мучку вечную, а праведники в жизнь вечную.

(Евангелие от Матфея, 25:31-46)

Митр. Антоний Сурожский. Проповедь в Неделю о Страшном Суде

Сегодня вспоминается день Страшного суда Господня; что страшного в этом суде? Неужели то наказание, которое нас может постигнуть? Нет! В каком-то смысле наказание облегчает тяжесть нашего греха; наказанный чувствует, что он выплатил свой долг, что теперь он может идти свободно. Страшное в этом суде то, что мы станем перед Живым Богом, когда уже будет поздно что бы то ни было менять в нашей жизни, и обнаружим, что прожили напрасно, что за нами и в нас – только пустота, бессмысленность жизни. Весь смысл жизни был в том, чтобы любить живо, активно – не сентиментально, не чувствами, но делом: любить, как Христос сказал: тот, кто любит, должен свою жизнь положить за тех, кто нуждается в любви; не за тех, кто мне дорог, а за того ближнего, кому я нужен... – вдруг мы обнаружим, что прошли мимо всего этого. Мы могли любить Бога, мы могли любить своего ближнего, мы могли бы любить себя, то есть относиться к себе с уважением, видеть в себе все величие образа Божия, все величие нашего призвания стать «причастниками Божественной природы» (2Пет. 1, 4), – и мы прошли мимо всего этого, потому что легче было прозябать, а не жить, легче существовать безжизненно.

Что было бы, если бы кто-либо из нас вернулся домой – и увидел, что самый дорогой ему человек лежит убитый? Вот момент ужаса, вот момент, когда человек понял бы, что такое любовь, и что теперь поздно, что этому человеку любви больше не дать, у него отнята самая жизнь... Каково было бы нам?! И когда мы станем перед Христом, разве мы не увидим, что мы ответственны за Его распятие всей нашей жизнью, всем тем, как мы свою жизнь прожили недостойно и себя, и Его, и ближнего нашего. Мы увидим, что убийца не тот, который сбежал до нашего прихода домой, что убийца – это я!

Каково будет стать тогда и стоять перед Христом? Тут не в наказании дело, а в ужасе о себе. У нас есть время; Христос нам говорит, что суд будет без милости тому, кто не оказал милости, что напрасно мы говорили бы, что любим Бога, если мы своего ближнего не любим, что это – ложь. И Он говорит нам сегодня, в чем заключается любовь к ближнему, которая переносится на Него; потому что служить любому человеку, другому человеку, это Его радовать, это Ему служить!

Подумаем! У нас есть покаяние, то есть обращение от земли на небо, обращение сердца и ума, поворот; и этот поворот зависит от нашей воли и от нашей решимости. Святой Серафим Саровский говорил, что между погибающим грешником и спасающимся святым разница только в одном: в решимости. Есть ли у нас таковая? Готовы ли мы с решимостью действовать?

И еще: через неделю мы здесь соберемся на службу прощения; мы будем просить прощения и давать прощение. Но просить прощения без того, чтобы принести плоды покаяния, – бессмысленно; оставаясь такими, какие мы есть сегодня, просить прощения за то, какими мы были вчера, нет смысла! Нам надо продумать свою жизнь, себя: в чем мы виноваты перед каждым отдельным человеком, и решить это менять; и просить прощения не с тем, чтобы чувствовать, что мы теперь свободны от прошлого, а с тем, чтобы взяться за новое; по-новому начать жить, в новом соотношении с теми людьми, которых мы унижали, обижали, обирали духовно – и всячески.

И когда мы будем давать прощение, мы должны это делать ответственно. Давайте подумаем нашу жизнь, поставим вопрос, что было бы, если бы вот теперь, сегодня нам пришлось стать перед Богом – и увидеть, что мы – пустота, что мы прожили бессмысленно и напрасно. И что было бы, если теперь, стоя перед Богом в этой пустоте, мы посмотрели бы вокруг и увидели, что наше спасение зависит от тех, которые готовы нас простить, и от того, способны ли мы простить – и что ни они, ни мы на это не способны.

Давайте подумаем; потому что это дело не проповеди, не чтения Евангельского, это дело жизни и смерти: выберем путь жизни! Аминь!